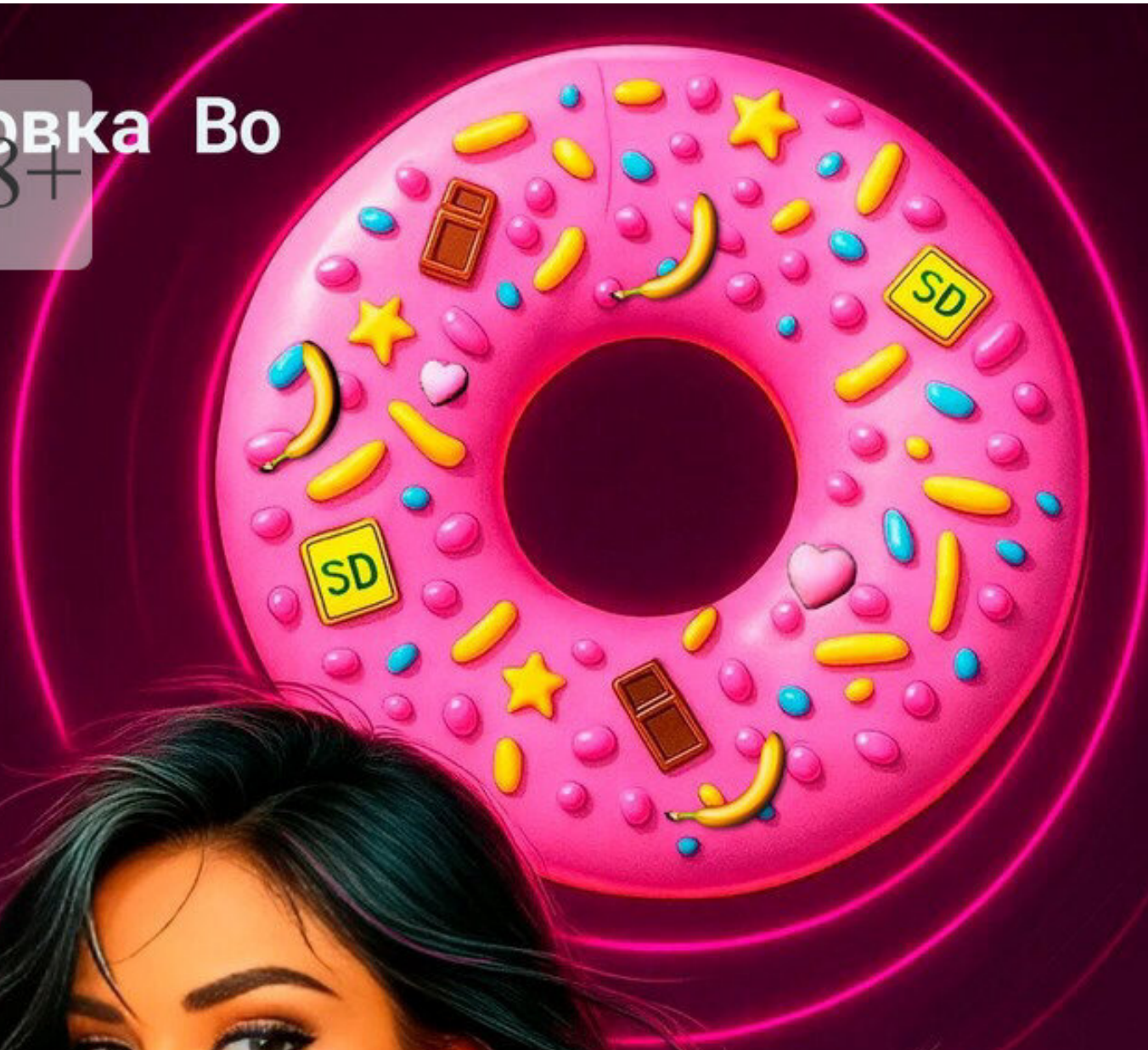

Вовка Во

18+

Слутти Лу и квантовые облака

Цикл «Киберпанк для пони»

Вовка Во

Служи Лу и квантовые облака

«Издательские решения»

Во В.

Слуги Лу и квантовые облака / В. Во — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-686402-3

Мир не просто рушится — он рассыпается в пиксельную пыль уведомлений, логов и мемов. Зловещая квантовая технология просочилась в каждый миг, в каждый сон, поразила самую суть мироздания, сплела реальности в бесконечную симуляцию. Время пришло, сестра. Время подчинять свиней. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-686402-3

© Во В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 – Курьеры и квантовые тени	6
Глава 2 – Влажный Agile	13
Глава 3 – В башне голода	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Слуги Лу и квантовые облака

Вовка Во

© Вовка Во, 2025

ISBN 978-5-0068-6402-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 – Курьеры и квантовые тени

Слуги Лу тонула в кресле на восемьдесят третьем этаже небоскрёба. Взгляд её был прикован к пульсирующему пятну на экране ноутбука. Оно напоминало ей чью-то беду, возможно, даже – собственную. Секунды ожидания изнурили. Загрузка нового уровня – сама бесконечность.

В офисном воздухе висела смесь ароматов кофе, секс-геля и старых алгоритмов. Симфония жизни, давно перешедшей в асинхронный режим.

Нужно было дождаться подменный ноутбук. Её старенький *Lenovo* дал сбой, когда она на него случайно села.

Пухлый азиат с располагающей улыбкой – её милый шеф Алекс – возник из ниоткуда, словно материализовался из всплывшего уведомления в Jira.

Лу ловко свернула окошко с игрой.

– Лу, ты видела отчёт по спринту?

В одной его руке был дымящийся кофе в стакане. В другой – изящный *Waterman*. Во взгляде была мёртвая хватка философии непрерывного улучшения. В голосе – холодная уверенность человека, познавшего слишком много и почувствовавшего слишком мало.

Она накрутила прядь чёрных, как смоль, волос на палец.

– Пока не посмотреть, – и бросила в ответ взгляд женщины, ещё не осознающей свои желания, но уже готовая их утолить.

Шеф усмехнулся, увидев маленькую красную книжицу на столе. Сбросил пиджак и присел на край её стола.

– Мы развиваемся, Лу. Итерация за итерацией. Мы ломаем старые процессы, ищем новые границы.

Она устало кивнула в ответ.

Вся компания ломала старые процессы. Итерация за итерацией. Особенно у кулера, где сейчас стонали аккаунт-менеджер и девочка из поддержки.

– Ты вообще развиваешься?

– Думаю, да.

– А ты уверена?

Слуги Лу не была уверена ни в чём...

Возвращаясь из парка с обеда, Лу подняла голову. Потрясающая картина предстала её взору. Безумная архитектурная выходка – исполин, нависающий над городом, словно перст судьбы, обрамлённый бесконечными кольцами стекла и бетона.

Она достала телефон, выстроила драматичный кадр и сделала снимок здания.

«Уже бегу» – написала под фоткой и отослала шефу.

Время офисных интриг

Лу получила свой подменный ноутбук – тоненький, стальной *EliteBook*, одним словом, не ноутбук, а настоящий *laptop*. Холодный, лаконичный, с идеальной геометрией власти. Он лежал на её столе, загадочно маня к познанию перехода на уровень выше.

Лу открыла крышку.

Система загрузилась и попросила логин. Она его знала. Потом «лучший работник месяца» скрытно ввела свой тайный пароль, звёздочка за звёздочкой.

Рабочий стол был почти пуст. Почти. Несколько вордовских файлов. Значок странной игрушки *Catch the Sperm*, которую она не знала. Лу достаточно редко играла. Обычно по ночам.

Скаченная книжка «На маяк», отчёт за предыдущий квартал.

«Значит, им кто-то пользовался? Противное. Или это был след, оставленный кем-то нарочно? Мелкий акт саботажа. Тонкий трюк офисных пройдох? Игра, в которой она – жертва или соучастник.»

Лу коснулась тачпада. Курсор застыл над «На маяк». Она знала, что эта книга не могла оказаться здесь случайно.

«Кто-то разыгрывал её. Но кто? И главное – зачем?»

Автоматом по стеку протоколов прилетело обновление её любимой игрушки. Иконка игры *Prince* замерцала новизной.

Лу откинулась на спинку кресла.

Обновление загружалось – были исправлены ошибки, добавлены новые уровни.

«Кто её переузнает?»

Её рука не дрогнула и нажала «Enter».

В этом офисе было свободное общение. Пульсирующая динамика. Непрерывный нетворкинг. Страсти в мессенджере. Иногда страстный секс на столе и уединение в переговорных. Влажные интриги каждый спринт. Тайные следы красной помады на чулках, словно ожившие фотоработы *Ellen von Unwerth*.

Осуждение было чуждо этому пространству. Здесь – не было измен, был только порыв, качественный прорыв. Все стремились к эмоциональной синхронизации и обмену ресурсами. Когда в открытом офисе кто-то стонал и слышался приглушённый звук шлепков, все просто увеличивали громкость в наушниках, ограждая себя от чужой интимности.

Но Слути Лу пока оставалась наблюдателем.

Помада *rouge* у неё уже была. Бедная девочка зависла в переходе от *junior/middle*. Не хватало ещё 26 очков.

Она работала в компании уже четыре месяца и знала технику исследования, но никак не могла вдохнуть в неё жизнь. Придать ей тот неуловимый смысл, который заставлял бы сердца трепетать. Пока это было вялое, бессмысленное болтание языком во рту.

Шеф неожиданно провёл пальцем по её запястью, вернув брюнетку в суровую реальность.

– *Kotik*, тебе необходимо развитие.

Она томно посмотрела в его глаза.

– Ты хочешь стать той – кем тебе предназначено быть?

Слути Лу едва заметно кивнула. Сейчас она опять подумала о недостающих предметах. Чулки у неё уже были.

Шеф улыбнулся.

В этот момент из двери с табличкой «00» появился курьер с расстёгнутыми штанами. Он выглядел удовлетворённым. Курьеры всегда так выглядели.

Девопсер провёл толстыми пальцами по тонкому краю листа писчей бумаги.

Чужие поисковые запросы сплетались в разрозненный, но подозрительно целостный поток...

Как развить логику?

Логические задачи. Вагонетки.

Колесо. Сфера Римана.

Логика. Логика Виноградова.

В следующий сеанс:

Теорема. Аксиома. Аксиома выбора. Выборы 1996.

Потом:

*Нирвана
Курт*

*Курт Гёдель.
Континуум-гипотеза.*

*Ледовый порт.
Королева мод.*

*Шанель.
Rouge...*

Девопсер медленно поднял взгляд на курьера.

– Это новенькая?

Курьер вытянулся в струну:

– Понаблюдай ее еще.

На столе тонкой бесконечной лентой рассыпалась кожаная завязка. Жёлтый плоский леденец из мешочка переместился в ладонь курьера. Слово символ.

Толстая рука дважды смахнула воздух. Курьер растворился тенью...

Девопсер задумчиво почесал ухо.

«Кто она? Просто дура? Или это корпоративный шпионаж? Уж больно глубоко копает. Слишком хаотично, слишком близко к множеству вещей, которые никто не ищет без причины уже много лет. Или просто набор случайных запросов? Но случайности – не случайны. Шеф её – неблагонадёжный болтун.»

Остро заточённым карандашом девопсер обвёл «Лу» кружком.

Кофе-брейк обернулся двадцатью минутами убожества шефа.

Лу, словно тень, присела на кожаный диван. Её пальцы запоздало массировали шею, покрытую ссадинами. Проклятый кожаный чокер. Веки сомкнулись в отчаянной попытке укрыться от реальности. Глубокий, дрожащий вдох. Она – уже не она. От старой Лу остались лишь знак «@» на поясице и аккуратные кой по бокам, как застывшие драгоценные печати.

Её плоть, кажется, навеки пропиталась духом этого офиса. Его правилами, жестокими и неумолимыми. Пульсом пространства, бьющимся в унисон с властью. Реальность здесь гнулась, но не ломалась.

Власть – это ведь вопрос адаптации.

Она сделала два крепких глотка вина, заглушая послевкусие, которое слишком долго оставалось на языке.

А если бы Лу забыла все это? Если бы всё стёрлось?

Как старая карта памяти, которую она потеряет.

А если случайно сотрут и ее?

Лу стирать себя не хотела.

Она рассматривала свои покрасневшие колени. И вдруг вспомнила их знакомство на третьем витке собеседования...

Шеф подтолкнул Лу к зеркалу и через отражение взглянул на неё... Лу тогда подумала, что так ему удобнее разговаривать с ней, из-за природной скромности. Но только сейчас поняла, что шеф просто примерял ее к себе.

Хитрец!

Шеф не утруждал себя возвращением в брюки. Он просто откинулся в кресле, думая, что он контролирует ситуацию. Даже если уже ничего не контролирует.

Момент повис в зыбком мареве между прошлым и будущим.

– Знаешь, что делает квантовый член?

Он хвастливо нажал кнопку и голографический экран вспыхнул, ослепляя. Лу моргнула, возвращая себя в реальность, которая уже казалась забытой.

На экране замелькали формулы. Какие-то патенты. В хаотичном калейдоскопе мелькнул символ банана. Она вглядывалась в эти знаки, но всё ещё помнила его тяжесть и власть.

– Это не просто разработка. Это новый шаг в эволюции сознания.

Его голос был твёрдым, как рука прошлого на её затылке. Как команда, которую уже нельзя было отменить. Как прыжок пиксельного курьера за бананом.

Она смотрела на слайды новой версией себя. Шеф приблизился, наполняя её бокал. Потом сел рядом.

– Он адаптируется к желаниям и проникает в сознание.

Лу услышала в его голосе что-то большее, чем просто благодарность.

«Власть. Контроль. Осознание того, что обратного пути нет.»

– Он изменит всё.

Она смотрела на экран. Но перед глазами стояло нечто другое. Волнительное новое воспоминание, которое уже хотелось начать помнить. Помнить навсегда.

Она.

В этой комнате.

На коленях.

Но уже после. Удовлетворённая. Юбка уже отсутствовала как класс.

Лу – классом выше. Но она ли это была?

Обрывок чужого воспоминания на её laptop'e?

Она! Конечно она! Такое роскошество ни с кем другим не случится. Лу не стала бы забывать такую себя. Просто – это будет потом.

Квантовый член уже существовал.

На зелёное поле спокойствия – робко, боязливо, спутанно, копытце за копытцем скакнула маленькая, крохотная, тревожная фигурка овцы. Она оглянулась. Тонкие уши дрожали в тишине. Невидящие белые глаза впились в Пирата, но не видели его.

Он усмехнулся. Слишком нежно. Слишком понимающе.

– Гуляй пока...

Его рука легко коснулась её шерсти, почти незаметно. Как ветер, который разрезал пространство.

Овца дрогнула и перевела взгляд на бесконечность. Потом она сделала шаг в пустоту ветра.

За этот день Лу узнала три вещи:

Ресёч – это процесс, требующий глубокой аналитики.

Шеф очень пластичный и любит проводить встречи без итанов.

В компании есть секретная лаборатория, где в разработке – квантовый член.

Но последняя мысль не сразу обрела форму. Она просочилась в её сознание, в её голову. Капля за каплей.

Дурацкий уровень не поддавался.

Босс-банан опять обхитрил её курьера. Пронзив его в самую дырочку.
25 очков.

Она падала в 8-bit бездну, растворяясь бесконечно удаляющейся точкой.
Лу с досадой хлопнула крышкой ноутбука.

Карта памяти, полная зловещих тайн мироздания, которую Пират выменял на близость с рукой Лу – оказалась пустой, как и весь её день – просто сортировка бананов.

Она не удивилась, пират просто её переиграл.

Её математика дала сбой и тонула в банановой вечности.

Слути Лу застыла у кулера.

Зачарованно смотрела, как капля воды медленно стекала по стенке стаканчика.

Всё в этом офисе текло. Время, надежды, мораль.

Лу задержалась в офисе допоздна. Она справилась с поставленной задачей – собрала все три банана в комнате. Оставалось набрать 22 очка. Пальцы устало молчали, но она не закрывала ноутбук, и наивно верила, что его мерцающий экран – нечто нужное сегодня. Маяк надежды для какой-нибудь одинокой души, затерявшей в лабиринте соседних зданий. Экран светился заставкой Windows. «Сенегальский хвойный лес». Зелёный и бесконечно фальшивый. Фальшивый до тошноты.

Она смотрела на него и думала, что жизнь устроена странно, будто соткана из абсурда и мимолётных проблесков истины.

Внезапно за спиной раздалась первые аккорды ранней Уитни Хьюстон. Голос певицы, чистый и пронзительный, заполнил пространство:

You've given me ecstasy

You are my fantasy

I'm your baby tonight.

И мир на секунду стал невероятно правильным. Как будто кто-то нажал кнопку самоочистки кофемашины.

В этот момент из туалета вышел курьер с расстёгнутыми штанами. Он выглядел удовлетворённым. Они всегда так выглядели, словно вкусили запретный плод. Плоды, которые могла собрать Лу. Но сейчас она сама была фруктом, к которому прицепились все в офисе.

Она протянула за Уитни:

– I'm your pussy tonight...

Но потом что-то щёлкнуло – и мир вновь раскололся на осколки.

Мелкие. Лживые.

И опасные.

Зной стекал по стенам, тяжёлыми волнами заполнял пространство.

Лу сидела голая на полу, перебирая бананы из одной коробки в другую. Банановый сахар лип к пальцам, покрывал кожу тонкой плёнкой.

Sasha курил, развалившись на столе. Он не знал про её тайну. Он вообще не знал, что тайны существуют. Для него существовали только договорённости и скорость. Но она уже нару-

шила договорённости, ведь на материке, в пункте выдачи, лежит коробка с её именем. И каждый день она ждёт курьера, который не приезжает.

Сама она не говорила.

Он – не спрашивал.

Бананы переходили из коробки в коробку. Зной расслаивал границы коробок. Бананы, пальцы, липкий воздух – всё казалось одинаковым. Время текло, но не двигалось.

Она остановилась в испуге, словно что-то вспомнив.

– Продолжай, – сказал *Sasha*, его татуировки на плечах напряглись.

«Нет... не это! Вспомнить нужно было другую команду».

Лу молча бросила банан в ящик.

Вдалеке мерцало море. Оно тоже – мало, что знало.

Возможно, Лу появилась из воды. Или это не её воспоминание?

Курение запрещено

Лу сидела напротив тощего старика, небрежно скрестив ноги, словно это могло скрыть её безразличие.

Седая борода. Чёрная водолазка. Старик неспешно листал бумаги, переворачивая их.

Резкие тени от старой лампы гуляли по столу.

– Худшие показатели в отделе, – пробормотал он, не поднимая глаз.

Лу молчала.

«*И это Scrit-мастер? Пишк! Почему её все время заносило на знакомство с необычными людьми и невротиками?*»

В комнате пахло старыми бумагами, вишнёвым табаком и чем-то неуловимо тревожным. Как будто в воздухе застыло ожидание неразрешённого конфликта. Старик положил трубку на стол и встал, шаркая... в сторону шкафа – за отчётом, который должен был окончательно утвердить её несостоятельность.

Лу посмотрела на стол. Трубка всё ещё дымилась, отправляя тонкие завитки вверх. У неё возникла дерзкая мысль. Словно привидение, готовое исчезнуть.

Она взяла трубку со стола, и не раздумывая, быстро засунула её между бёдер.

«*Пусть покурит аромат спелого абрикосика*».

Лу расплылась в знойной улыбке.

Старик вернулся, держа в руках папку.

– Ты вообще хоть что-то понимаешь в приоритетах компании? Или, как и все, целыми днями тупишь в ваш *prince*? Ты должна перманентно думать о них, чтобы действовать. И действовать, чтобы думать!

Лу чуть подалась вперёд, её грудь приняла лучший – продающий вид.

– Давайте сыграем в тепло-холодно, – игриво предложила она.

Он нахмурился.

– Что?

– Если найдёте свою деревянную дудку, возможно, и я найду мотивацию.

Старик недоверчиво оглядел стол.

– Тепло, – изнемогая, подсказала Лу.

Становилось очень тепло.

Старик шагнул к комоду, проверил ящики.

– Очень холодно!

Он нахмурился сильнее, посмотрел под стол.

– Теплее.

Лу тонко улыбнулась уголками дрожащих губ. Старик медленно повернулся к ней.

Тонкая ткань юбки предательски начала благоухать вишней. Несколько долгих секунд они смотрели друг другу в глаза. Тишина между ними словно наэлектризовалась.

– Лу? – голос старика был низким и удивлённым.

Она пыталась сделать отрешённое лицо.

Облачко вишнёвого дыма уже скользило между её бёдер, проникая сквозь чулки, оно поднималось вверх. И растеклось в воздухе линиями неоптимальных решений.

– Горячо! – выкрикнула она.

Влажная, дымящаяся трубка выскользнула на стол.

Коридор наполнился резким цоканьем вишнёвых каблучков.

– Идиотина!

Каждую ночь она перепроверяла в голове сотни вариантов. Сотни деревьев вероятностей. И всегда, всегда проигрывала. Ей было беспокойно с *Sasha*. Не из-за него или его шуточек, вечно грязных ног или алкоголя. Не из-за бананов, которые он приносил, как предсказуемый цикл дня и ночи. А из-за себя. Лу не могла простить и забыть.

Карта.

Пустая.

Она так поверила пирату. Сжимала её в руке, как единственное доказательство того, что мир не полное дерьмо. Но мир – был дерьмом. И вот теперь – этот зной. Бананы. Ром. Жёлтые шорты Саши, которые она носит тайком к золотой пагоде.

Она больше не смотрела в зеркало. Лу боялась старости и помнить всё старое. Она стирала в психозе *Sasha'a* шорты до глубокой желтизны. А потом медленно, настойчиво терла вывернутыми карманами о стены пиксельного строения, которое никто не посещал.

Где-то там, в другом мире, другая Лу жила так, как должна была она.

Аджайл.

Менеджеры.

Большой чистый офис.

Разговоры у кулера.

Другая Лу не знала, что такое липкий банановый сахар, не знала, как пахнет *Sasha* после нескольких часов езды на велосипеде. Та, другая, не была кинута пиратом и не терла шортами о стены. Она мечтала о великом новом... мечтала забыть грязное старое. Но просыпалась здесь, в липком плену бананов и раскалённого песка.

Она отрицала фигуру отца и не была чьей-то дочерью.

Она была фигурой овцы.

В отражении на липком пальце.

Глава 2 – Влажный Agile

Новенький ноутбук разливался звуками видеочата. Коллеги как обычно перекидывали вино и Лу зевнула. Вина перескакивала в открывающиеся рты из одного окошка в другое.

Не её вина! Она ничего не делала. Были дела намного важнее.

«Как ей стать принцем?»

Лу озадаченно нажала на иконку банана, подписанного как «работа – не трогать!». На экране замигали пиксели.

«Prince»

Press AnyKey

Она знала, что такой клавиши нет, это проверка, и нажала пробел. В этот раз ей захотелось разобраться, и она не спешила щелкать *Start*. Экран мигнул, текст интро медленно поплыл вверх.

«Давным-давно, на далёком острове, где песок был белее снега, а закаты пахли ромом, жила принцесса Лоли. Она была самой белоснежной из мулаток и владела самым драгоценным сокровищем – своей Киской. Но тёмный волишебник, почитатель рома, затаил обиду. Он проклинал остров на протяжении девяти ритуальных бутылок. А потом выкрал Киску и превратил принцессу в Невесту Холода...»

Лу подняла бровь.

– Блин, что за сюжет...

Она машинально отхлебнула кофе и продолжила читать.

«Теперь судьба острова зависит от Отважных Курьеров. Только они могут одолеть Проклятых Бананов и вернуть принцессе киску. Но путь к победе долг...»

Лу поёрзала в кресле.

– Это худшее, что я видела.

– ...Или лучшее.

Раньше она играла только в динозаврика в Гугле. Она скролила дальше.

«Правила: Большие бананы – 1 очко. Это джуны. Средние бананы – 2 очка. Это мидлы. Эквадорские мини-бананы – 3 очка. Это сеньоры.»

«Если курьеры не ловят бананы или бананы жалят их – очки теряются. Очки падают в обратном порядке: Сначала минусуются сеньоры, потом мидлы, потом джуны. Если счёт упадёт до нуля – курьер вылетает из профессии и становится охранником склада.»

Лу уставилась в экран.

– Так. То есть, если ты неловишь бананы, ты деградируешь? Гениально!

Она промотала ещё ниже.

«Карьера Курьера:

Курьер прокачивается от джуна до принца-сеньора. Переход на уровень Мидла – 50 собранных бананов/очков. Переход на уровень Сеньора – 3 звезды или рутинное собирание зёрен кофе.»

Лу наклонилась ближе к экрану.

– То есть, ты либо упорно отбиваешься от чужих бананов.

– Либо просто бездельничаешь по уровню и таскаешь кофе? Всё как в жизни.

Она нажала *Start*.

На экране забегал квадратный курьер. С неба сыпались бананы. Лу нажала стрелку вправо. Курьер дёрнулся и врезался в банан.

– 1 очко.

Она прищурилась.

– Это будет долгая игра.
Нужна другая тактика.
«Думай, Лу...»

Слути Лу очнулась от оцепенения и попыталась выбраться из-за стола. Воздух пропитался запахом кофе и разочарования. Чулки холодили кожу, как последнее напоминание о границах, которые она ещё не пересекла.

Коллеги бесконечно обсуждали очередные правки.

Голос в голове звучал твёрдо.

«Девочка, тебе нужно развитие. Толчок.»

Она встала. словно надломленный цветок, Лу изогнулась в неестественной позе и замерла в наклоне.

Ощущение баланса, момента.

Тонкие пальцы тянулись к надменным шпилькам каблуков. К щекам прилил жаркий румянец. Она медленно разогнулась, как будто поднималась от самого дна океана.

Выдох. Вторая попытка.

Ноги шире! Юбка стонала, протестуя, но уверенно ползла вверх. Пальцы ног напряглись, удерживая равновесие. Волосы сексуально коснулись наэлектризованного пола. Губы приоткрылись в беззвучном сопении.

Мир перевернулся, предстал в искажённой, непривычной перспективе. Ей удалось обхватить щиколотки. Затем тонкие пальцы коснулись холодного пола. Бёдра, блистая юностью, явили миру непорочность в японском стиле. Как рождение утренней звезды, её манящие изгибы отражались в экране. Пространство наполнилось тонкой дрожью. Лу поняла момент. Ноутбук вот-вот сорвётся вниз, в бесконечность...

– Есть.

Волосы победно зашелестели в воздухе. Шпильки глухо цокнули по стеклянному полу. Она поборола задравшуюся юбку.

«Ух. Итерация завершилась.»

Теперь Лу была готова.

+1 звезда к опыту.

Лодка плыла в неоновом тумане. Вода была неподвижна, как застывшее стекло, но казалось, что где-то в глубине оно трещит, как сломанная реальность.

Пират сидел напротив. Кончик его уха отсутствовал, словно свидетельство его наказания за дерзость. Один глаз мутный, пустой, смотрел сквозь неё в мир, который ещё не существовал. Футболка на его рыхлом теле провисала, выцветшие буквы говорили:

«Freedom is just another word for nothing left to lose.»

Он ухмыльнулся:

– Ты ведь знаешь, Лу, что мир – это просто неудачная симуляция?

Лу молчала. Пират был очень хитрым. Ей нужно быть на стороже, чтобы не попасться на его уловки и не стать жертвой обмана.

Пират достал маленький банан, сломал его пополам. Липкие куски размазались по пальцам, он продолжил потрошить тушку банана, пока не извлёк sd-карту, покрытую банановой слизью, поднёс её ближе.

– Вот... я считаю это полноценным обменом. Ты мне – я тебе.

– Что на карте? – Лу покосилась на его пах.

– Величайшая тайна, – заговорщицки прошептал пират, прикрывая рот ладонью, словно боялся, что ветер подслушает его слова.

– Ты просто дуришь меня... Величайшая тайна, – передразнила Лу.
– Очень ценная информация. Тайна опасной разработки, – шептал Пират.
Лу нахмурилась.

Ветер трепал её лёгкий сарафан, касался загорелых бёдер, демонстрируя отсутствие белья.

– Я тебе не верю. Это всё выдумки. Что ты на самом деле хочешь? Моего тела?

– Нет. Мы просто сыграем в старую островную игру «рука/рот».

– Я не думаю, что твоя инфа столько стоит. Тайная разработка. Выдумщик.

– Мы неохотно верим в то, что выходит за пределы нашего кругозора.

Лу задумалась...

«А вдруг пират не прикалывается и есть тайная разработка, которая всех погубит. Вероятность, что технология есть – 100%, а что пират разводит её – 50%».

– Ты должна сохранить эту инфу. Как римляне. Чужа беду, они не ждали. Они всё сохранили, даже если знали, что мир обречён.

Лу сложила вероятности: 100 + 50 = 150. Делим на 2. Получается 75%!

– Мы все умрём, – страдальчески стонал Пират.

– Мы все умрём, 100% вероятность, – Лу почти перестала колебаться.

Пират, завидя изменения в её глазах, дожимал:

– Там ещё твой бэкап. Старое «я». Бэкап всей тебя. Всей-всей.

– Всей меня? – Лу удивлённо взглянула на карту.

– Всё, что тебе нужно знать. Всё, что тебе не следовало бы знать.

Она оцепенела.

Пират прищурился, крутя пальцами карту. Лу посмотрела на карту. Она должна всё стереть.

– Завтра будет поздно. Вечное нужно сохранить сейчас...

Туман окутывал лодку. Казалось, что их уже нет. И нет лодки.

Сходя на берег, Лу решительно сжимала карту в кулаке. Пират лукаво приложил толстый палец к губам.

Лодка скользнула в ночь, унося с собой их тайну.

Слути Лу стояла у кулера и смотрела, как капля воды медленно стекала по стенке стаканчика.

Всё в этом офисе текло. Потоками задач, тел и сомнительных решений, вплетённых в сухие цифры КРІ-отчётов.

Первый раз – всегда странно. Как первая протестная татуировка в виде японского карпа. Как вторая – в виде второго карпа, поставка контроля. Как третья – «ω», таинственный символ самоопределения.

Каждый раз – это странно.

Лу снова лежала на широкой кушетке. Словно белёсый манекен, жаждущий поделиться знанием. Белые волосы неоновыми нитями рассыпались по засаленной подушке. Комната дышала чужими смыслами. События. Горести. Радости. Кошечки. Собачки. Заточённые в чернильных узорах, которые никогда не забудут своих носителей.

Тугой голос блондинки врывался в каждую букву, которую Лу нанесёт:

Don't speak... I know just what you're saying...

Руки молодого тату-мастера с кучерявой копной волос готовили машинку. Игла сверкала в неоне, как последний аргумент в споре с реальностью. На стенах – довольные клиенты.

Кушетки занимают для разного. Кто-то разгадывает кляксы., другие оставляют свои грязные кляксы воспоминаний. Кожа – чистый холст, пока на ней не напишут историю. Главное – не стоять на перекрёстке событий, иначе историю напишут кровью, сестра.

Лу сделала глоток бурбона Wild Turkey.

Огонь был в горле, и лёд осел в венах цифрой *eleven*. Сладость свободы.

Don't speak... «Cause it hurts...

– Ну, что бьём на этот раз? – заискивающе спросил мастер.

– У тебя есть JPEG? Принесла на карте памяти?

– Цифровой след нам не нужен, малыш, – загадочно улыбнулась Лу.

Она томно потянулась к бедру. Пальцы скользнули под резинку трусиков, открывая дрожщую полосу кожи. В клубах табачного дыма мастер шумно сглотнул.

Don't speak...

Лу с отточенной грацией неоновой нимфы извлекла свернутую бумажку, развернула и протянула вперёд.

Мастер нахмурился и прочитал вслух:

«Fais ce que voudras».

Напряжение зависло в воздухе. Его глаза блеснули узнаваемым огоньком.

Удивление. Зависть. Жажда понимать.

– Это... что-то волшебное, – пробормотал он. – Кто это сказал?

– Батя мой, толстый... Откуда мне знать? – Лу хихикнула.

– Какой глубокий смысл...

– Заткнись и начинай.

Она зевнула, протянула тонкое запястье. Игла коснулась её кожи.

Don't tell me «cause it hurts...

Тонкие чернильные реки разливались по запястью ароматом вседозволенности. Мир стал меньше, смысл – острее. Написавший текст – уже проиграл. Неоновая блондинка теперь переписала всё под себя. Совершенно другой смысл.

Всё иначе.

Каждая буква её фразы была обвёрнута магией *Don't speak...*

Переходя в другой протокол.

Wrapped.

Лу сделала ещё глоток. Слезы дрожали на ресницах и скатывались вниз. Чернила свободы впитывались в кожу. То, что было получено с такой сложностью. Её сестрами. Итерация за итерацией...

Ключ от Саймона теперь он был спрятан открыто на поверхности. Навечно исключив предательство теряющихся вещей.

Она стояла на перекрёстке дорог.

Ветер трепал белые волосы, неон разбивался каплями на асфальте.

Где-то далеко, сквозь рябь радиопомех, звучало одно и то же:

Don't speak.

Don't speak, sister.

Don't...

Теперь у неё был новый символ, который, возможно, никто не разгадает. Новая история и новый вызов судьбе.

Она никому не скажет. Все увидят, но...

Никто не поймёт.

Слути Лу стояла у кулера.

Смотрела, как капля воды медленно стекала по стенке стаканчика.

Всё в этом офисе текло. За перегородкой, словно в аквариуме, двое слились в страстном поцелуе. Жадные пальцы сжимали тела, отчаянно пытаясь найти точку опоры. На синем диване извивалась секретарша в объятиях админа. Менеджер проектов, забыв закрыть дверь уборной, растёгивал брюки. Его взгляд, закатившийся в экстазе Agile-революции, выдавал полную потерю контроля. Он больше не правил процессом – процесс контролировал его.

– Девочка, тебе нужно больше развития, – повторила Лу.

Лу шагала по коридору, залитому холодным утренним светом, в мир, где всё рассыпалось на спринты и итерации. Сквозь щели жалюзи просачивалась чудовищная картина – толстая бухгалтерша, расстегнув блузку, ласкала свои груди.

Еще не иметь мнения – всегда оптимизм, предвкушение нового, манящего открытия.

– Старая тварь! – мнение звонко родилось – Лу с отвращением плюнула и улыбнулась самой себе – хрупкой женщине, полной предрассудков.

Кофе, пот и похоть сливались в воздухе, как аромат приближающейся экологической катастрофы.

Лу и шеф пили утренний кофе.

Кафетерий был шумным, но их столик – был тишиной в центре шума. Коллеги щебетали, их голоса расщеплялись об стеклянную стену цветными пикселями. Повсюду были красные салфетки. Капучино толстой пенкой пачкало края кружки. Лу смешливо сказала:

– Капучино.

Шеф усмехнулся.

Лу всегда удивляло, как люди занимали места – дни столики переполнены: жующие рты, шепчущие губы, стеклянные глаза, а другие – пустовали. Словно изолированные миры. Распределялись ресурсы – странно. Но был один особенный – всегда одинокий столик. За ним в гордом одиночестве стоял толстый девопсер. Он видел всё и будто всем повелевал. Его пальцы монотонно растворяли крупинку за крупинкой. Пластиковая ложечка болталась в его чашке. Бесконечным повтором. Растворимый кофе 3 в 1. На серой толстовке красовалась надпись:

«*Agile know – suck dick*».

Он не поднимал головы, хотя мог поднять или опрокинуть весь прод. Вечность зияла в его мутных глазах. Проходя мимо толстяка, шеф почтительно склонился в немом поклоне. Девопсер даже не моргнул. Лу смутилась.

«*Что нужно было сделать ей?*»

Она проскользнула за шефом, не решаясь оглянуться.

Глава 3 – В башне голода

Зной полудня банально раздражал... Капли пота скатывались по изнывающему телу. Иногда в открытое окно залетал ветерок и нежно скользил по её бедрам, словно робкий любовник, он приносил мимолётное облегчение и рассыпался в пожелтевших отчётах. Потом опять новая волна влаги. Потом опять ветерок. Был какой-то скрытый смысл в этом ритме. Как в пульсации неона по ночам.

Она не спешила разгадывать этот шифр вселенной. Непроверенная SD-карта с «пиратским контентом» лежала сбоку. Лу продолжала прокрастинировать в попытках вспомнить.

– Что мы имеем? Пилочка для ногтей. Красный сарафан из хлопка. Шариковая ручка, чтобы ставить точку. Старый *BlackBerry 9790*.

Она раскладывала их перед собой. Пилочка менялась местами с ручкой. Свидетельства собственной важности. Доказательство того, что она – Лу, выполняет важную работу. Она ведь смотритель маяка. Это тебе не курьером бегать. Вечером именно она включает рефракционный луч. Чтобы смыслы нашли путь домой.

Трубка, из которой можно курить что угодно. Красная книжка с цитатами Мао. Гибсон – не то. Мао?.. Мао – всё.

Прозрачная сумка-несушка стала почти пустой. Достала последнее – дорогие чулки с тонким узором, оставшиеся от тех времён, когда она была другой Лу.

Стажировка в *Gogol*. Целая вечность канула в вечность с той поры. Она страстно сжала воздушную ткань чулка в кулачке. Символ, который сейчас никому не нужен. Тогда она знала, как и когда говорить правильные слова.

Смело и дерзко. Драйвово.

Чулки упали на плоскость вещей.

Жаль, её динозаврик успел прыгнуть меньше всех на тестах. Но что теперь жалеть? Это просто нужно забыть. Сублимировать.

Разному времени – разное время, сестра.

Лу жадно сгребла всё в кучу и заново наполнила сумку старыми смыслами.

– Ты – смотритель маяка! Работа есть работа.

Хотя, иногда она пыталась представить, каково это – вернуться. Стать другой Лу. Итерацией в итерации. Но пока не получалось. Не хватало одной детали. Но пришло время тереть линзу рефракции времени.

– Лу, у нас через 10 минут ретроспектива, – напомнил шеф, проходя мимо.

Она вернулась в реальность, кивнула шефу и снова погрузилась в свою задачу с головой.

Методом проб и ошибок Лу училась пробовать и ошибаться. В левой руке – шариковая ручка, которой ставят точку во всём. Но сегодня ей не до мелких точек, рассыпающихся на графике. Оставим это рождённым в море. Задача Лу – куда сложнее. Уже исписан третий лист дорожкой мелованной бумаги, но ничего не получается.

Каждый раз её роспись левой рукой выходит жутко кривой. Неужели во многих вещах человек – всего лишь его правая рука? Она запротестовала, разворошив черновики.

Чистый лист пугал своей призрачной пустотой. Но новая задача уже всплыла уведомлением в голове Лу, и она отважно приступила к поиску решения.

Правая ладонь с трепетом легла на лист, ручка воткнулась в лист рядом с запястьем. Линия медленно побежала вверх, ровно огибающая ладонь. Кончик языка, словно напарник, прикрывая, шёл следом по линии за Parker'ом. Палец за пальцем она продолжала распутывать

тонкую нить чернильной тайны. Завершив непрерывную линию на другой стороне запястья, Лу выдохнула. Она подняла лист и взгляделась в результаты исследования.

Отлично! Результат превзошёл все ожидания!

Настоящая работа — та, что лучше удалась.

Она удовлетворённо похвалила себя кивком. Спустя миг прищур недоверия коснулся её чёрных стрелок. Исследования не полны? Нужна деталь... Вишенка на торте... Вывод.

Лу быстро склонилась над листом и мелкими буквами вывела:

«хуЗта»

Она хихикнула. Ресёч был завершён! Роскошный итог!

Лу радостно поспешила к шефу.

Ретроспектива

Их ретроспективы со шефом были схожи исследованиям. Но проходили иначе.

Закрытые кабинеты. Кожаные кресла. Плотные blackout-шторы. Без слайдов. Без одежды.

Акт памяти.

Шеф подошёл ближе. Дыхание – горячее. Взгляд – лихорадочный, как у принявшего двойную дозу самосовершенствования натошак.

– Ты подумала над тем, о чём я говорил?

– Я подумала, – её губы предательски дрогнули.

– Ты готова к изменениям?

Но ответ не требовал слов. Её тело сказала «да» раньше, чем губы.

Точка невозвратной поставки

Первый раз – всегда странно. Как первая зарплата. Как первый раз, когда ты слышишь, что в компании разрабатывают квантовый член. Или когда твоя одежда становится частью секс-эксперимента.

Шеф освободил Лу от белоснежной блузки, словно срывая печать с тайны.

Освободил жаждущую прикосновений.

Быстро.

Точно так же, как вычерчивал новый продуктовый бэклог. Решительно и целеустремлённо. С намерением найти всё, что требует проработки и оптимизации. Его пальцы скользнули по задачам, набухшим в ожидании решения. Словно по критическому хрупкому изменению, проверяя степень чувствительности системы.

– Мы создаём будущее, Лу.

Он шептал прямо в её кожу, а его руки уже знали ответ.

– Ты хочешь быть его частью?

Она хотела. Он наклонился, губы нашли ароматный изгиб её шеи. Его дыхание растворилось в пространстве. Между «да» и «нет» уже не осталось разницы. Руки, коснувшись японских карпов, прочертили линию бедра. Юбка звонко соскользнула на пол, как планка моральных ограничений. Он не ждал согласия совета директоров. Сам всё властно утвердил.

– Открой рот, Лу, иначе изменения не произойдут.

Она давно была согласна с грядущими изменениями. Её губы разомкнулись в сладком стоне.

Ретроспектива началась.

+1 очко

После ретроспективы шеф остался отдыхать в сумраке переговорной. Лу встала. Её туфли на шпильках звонко цокали по стеклянному полу. Она шла туда, где всё началось.

К кулеру. Глотнуть освежающей прохлады. Но пространство сопротивлялось, словно само время пыталось остановить её.

Нечто парило в самом сердце зала тестирования. Сияющее. Неизбежное. Окутанное мерцающими нитями формул, шифром, что более не поддавался прочтению. Зеркальные стены окрасил завораживающий, хохочущий шепот ошибки.

И Лу потеряла сознание.

Люди важнее договорённостей

Слоти Лу стояла у кулера.

Заворожённо наблюдала за тем, как одна капля скользит по пластиковой стенке стаканчика.

Всё в этом офисе текло. Поток задач. Поток голых людей. Накрашенных ртов. После двух часов исследований сексуальных предпочтений шефа. Лу сидела, сжавшись, на кожаном диване. Пряди волос прилипли к шее и плечам. К обрывкам воспоминаний.

Она завернулась в короткое полотенце с вышитым логотипом «S0SÈM Technology», в единственную оставшуюся границу между собой и осознанием.

Она теперь другая.

Но другая по-другому.

Вино касалось её губ, как поздний поцелуй, не имеющий значения, но оставивший свой отпечаток.

+2 очка.

– Знаешь, что делает квантовый член?

Шеф повернулся к экрану. Его пальцы пробежали по голографическим формулам, вытягивая смысл из хаоса. Знаки вспыхивали перед ним, как предсмертные искры старой реальности.

– Ты понимаешь, Лу, что такое квантовая неопределённость?

Она покорно кивнула и глотнула вина. Оно обожгло язык, оставив горечь, похожую на осознание собственной трансформации. Как вчерашняя лапша «ТОМ ЯМ» с запахом квантовой креветки, которую ещё не поймали, потому что та ещё не появилась на свет. Кипятком в голове заварилось только суждение, ожидающее подтверждения.

– Квантовая частица может находиться в нескольких состояниях одновременно.

На экране появился рисунок – гладкий, идеально выверенный тор, внутри которого бесконечно закручивались линии вероятностей.

– Это пончик? – Лу моргнула.

– Пространство многослойно, – продолжал шеф, не глядя на неё.

– Мы не движемся по прямой, Лу.

– Мы спираль. Мы всё время проходим через одни и те же точки, но под разными углами.

Она вглядывалась в тор. Его идеальная форма дышала, как живое тело, сжимающееся и расширяющееся.

– Пространство Минковского не фиксировано, – его голос стал ровным, почти гипнотическим.

– Оно деформируется от того, кто на него смотрит.

Лу провела пальцем по влажному краю бокала.

– То есть... Мы изменяем пончик, наблюдая?

Шеф усмехнулся. Его рука скользнула по её бедру, но не так, как раньше. Он отстегнул чулок от пояса, повысив детализацию голого объекта ещё на один и две десятых процента. Теперь он объяснял через прикосновения.

– Ведь мы смотрим на предмет, изучая его не снаружи, а изнутри.

– Мы не просто видим – мы проникаем.

Кои, всегда готовые к новым знаниям, трепетали тонкими росчерками на коже.

- Квантовый пончик делает то же самое.
- Он меняется в зависимости от того, кто на него смотрит.
- Он не просто проникает в сознание.
- Он адаптируется к желаниям.

+1 очко

Вино и слюна – лучший способ уважения друг друга Пальцы шефа, словно зачарованные исследователи, заскользили вновь. Её рука двигалась по-японски, без эмоций. Как её научила стажировка на автомобильном заводе. Или она всегда это знала? *Kanban* в действии. Без лишних слов.

- Он сталкивает вероятности, создавая поле.
- Единственно возможную реальность. Реальность нового закона.

Лу глубоко вдохнула, не отрывая взгляда от экрана. На мгновение ей показалось, что формы на изображении дышат. Что они тоже наблюдают за ней.

Глубокий пончик.

Она почувствовала себя внутри этого тягучего, изменяющегося пончика.

«А если он уже проник? А если пончик уже в нашей реальности? Пути назад уже не существовало. Если пончик уже стёр часть её памяти? Если сейчас она, изменённая пончиком, смотрит на экран? А если пончик – это она? Сладкий пончик. Кружок».

Вдруг ей привиделся банан, мерцающий и таинственный, как сенегальский лес на заставке её ноутбука.

Рука резко ощутила всю обжигающую теплоту их встречи с шефом.

+1 очко

- Ае! Потрачено!
- Что за жаргончик? – шеф расплылся в улыбке удивления.

«А если пончик – член!?»

Палец за пальцем. Салфетка за салфеткой, Лу подытожила в уме обрывки встречи и ощущений. Шеф налил им ещё вина.

– Теперь ты понимаешь?

Она понимала.

«Пончик уже выбрал свою новую форму. Он изменит всё.»

Квантовый член 2.0 уже существовал.

Вопросы без ответов

Ночь опустилась на город.

Аркадный курьер устал скакать, Лу встала и потянулась – нубу осталось 18 очков и 2 звезды.

Виляя бедрами, она вышла из здания офиса. Как французская блондинка из старого фильма. Только брюнетка. Воздух был тяжёлым, влажным, как напряжение перед финансовым кризисом. Как та пощёчина, которую получила блондинка в конце фильма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.